

Боевым награждается орденом...

15 февраля он вместе с боевыми побратимами придет в храм Александра Невского в Вологде на панихиду по убиенным в афганской войне и, вдыхая сладковато-приторный запах ладана, конечно же, вернется в то кровавое десятилетие...

Капитан Виктор Шипо отряхнул пыль с "афганки" и, осторожно постучав в дверь кабинета начальника Баграмовской КЭЧ, вошел: "Товарищ майор, капитан Шипо..." - доложить о прибытии не успел. Где-то недалеко рвануло так, что графин с мутноватой водой слетел со стола майора и грохнулся на дощатый пол, обдав офицеров брызгами и битым стеклом.

"Значит, говоришь, прибыл на должность главного инженера? - как ни в чем не бывало сказал, отряхиваясь, невысокий полноватый майор. - Вот тебе первое боевое задание. "Духи" опять взорвали подстанцию. А без нее ни воды, ни тепла, ни связи. Специалисты уже там. Действуй, капитан".

Душманы добились своего - это Виктор Игоревич понял даже после беглого осмотра раскуроченного объекта. А из людей первым на глаза попался шуплый солдатик в мешковатой форме, который безуспешно пытался отвинтить намертво зажатый взрывом болт станины. Шипо еще раз осмотрел свою новенькую форму и, засучив рукава, шагнул к пареньку: "А ну-ка дай..." - и всем телом навалился на гачный ключ...

Сутки не уходил с подстанции молодой офицер, и только когда ожило сердце гарнизона, вновь появился перед

начальственными глазами... Были потом и другие задачи, с которыми очень уверенно справлялся выпускник Ленинградского высшего военного инженерно-технического краснознаменного училища имени генерала армии Комаровского капитан Виктор Шипо. Уже через год его афганской службы командир 345-го отдельного парашютно-десантного полка Герой Советского Союза гвардии полковник Востротин ходатайствовал о награждении капитана Шипо орденом "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени... А чуть позже Виктор сменил капитанские погоны на майорские.

В круговерти армейских будней время лет незаметно. Вот и второй год наступил, приближая возвращение на Родину. Но напоследок Афган приготовил офицеру еще одно - смертельное - испытание. Очередной приказ не содержал ничего особенного: смотреть на центральную базу в Кабул и привезти для нашего гарнизона и соседней афганской части новые трубы да кой-какую мелочевку. Знал

Фото Виктора Пестерева.

бы кто, что "духи" ночью просочились в район одного из придорожных кишлаков и уже ждут машины "шурави".

Старшим колонны назначи-

ли майора Шипо как наиболее опытного офицера. Но мало того, что надо было головой отвечать за безумысленных пацанов - водителей КамАЗов, дали в "нагрузку" нескольких бойцов афганской армии.

На базу успели засветло и тут же, быстро загрузившись, рванули обратно, чтобы до темноты проскочить наибо-

лько начала втягиваться в кишлак. "Не выдержали нервы у душмана", - мелькнула мысль у Шипо, который уже выскакивал из кабины, чтобы через секунду притаяться за дувалом. Вслед за офицером как горох посыпались из кабин водители и тут же по приказу старшего колонны быстро заняли огневую позицию, дружно огрызаясь автоматными очередями. Не ждавшие такого отпора "духи", потеряв за короткое время боя несколько человек убитыми и ранеными, бежали. А майор Шипо, не потеряв ни одного солдата, на простреленных КамАЗах благополучно добрался до гарнизона.

"Для Афгана то, что я сделал, обычное дело", - обмолвился офицер в разговоре со мной. Так бы и остался тот мужественный поступок лишь в памяти участников боя, если бы не афганские бойцы, которые после возвращения в часть доложили своим командирам об отваге русского офицера.

Уже в Союзе командир Вологодского дорожно-строительного корпуса генерал-лейтенант Евгений Данюк прикрепил на грудь начальника квартирно-эксплуатационного отделения управления корпуса Виктора Шипо афганский орден "Звезда второй степени". Вот уже одиннадцатый год Виктор Игоревич вместе со своими товарищами строит дороги на Вологодчине. Служба продолжается.

Александр Павлов.

На фото сверху - Афганистан, 1986 г. Капитан Шипо на фоне знаменитого дворца Амина.

лее опасные участки.

...Первый выстрел из ручного гранатомета раздался, когда наша колонна из восьми тяжело груженных машин